

Души младенцев неполны, поэтому они часто проявляются как разрозненные фрагменты.

Сяо Чжэньи слегка приподнял бровь, наклонился и начал говорить с Линь Яо. Однако, послушав несколько фраз, его выражение лица стало мрачным. Услышав последнюю фразу, он резко встал, его лицо выражало отвращение, словно его вот-вот вырвет.

— Действительно, у несчастных людей всегда есть за что их ненавидеть! — холодно произнёс он. — Эта женщина действительно умела заботиться о себе, и она сама виновата в своей смерти — я не ожидал, что в наше время ещё есть идиоты, практикующие сбор и восполнение — эта женщина обычно ела телят, вырезанных из утробы коров до их рождения!

Эта новость была ещё более шокирующей, чем предыдущая, и Линь Цзянь был настолько ошеломлён, что едва смог прийти в себя. В даосизме считается, что младенцы ещё не потеряли своей изначальной природы, их жизненная сила ещё сохраняется, поэтому поедание зародышей животных действительно может продлить жизнь и улучшить внешний вид, но это нарушает естественный порядок и с древних времён считается злом.

Как человек из будущего мог знать об этом зле?

Он ещё не успел задать вопрос, как Линь Яо дала ответ — она снова забилась, хрипло крича:

— Вивиан! Вивиан! Вивиан! Он — !!

Линь Яо изо всех сил выгнулась, тяжело вздохнула и упала на кровать.

Сяо Чжэньи молча проверил её пульс на шее и тихо сказал:

— Она потеряла сознание от страха.

Он поднял голову, его взгляд был таким же растерянным, как у Линь Цзяня:

Кто этот «он»?

Этот допрос действительно раскрыл много информации — от внутренних интриг в семье Гу до происхождения болезни Линь Яо, таинственного прошлого Вивиан и даже странной болезни Гу Хая, которая, казалось, имела связь: если кто-то знал о зле поедания зародышей, почему бы не знать о сборе и восполнении?

Таким образом, ключ ко всему был в Вивиан.

Однако Вивиан решила сыграть в загадки — с тех пор, как её отчитала госпожа Гу, она больше не появлялась на глазах у всех. Она заперлась в отдельной палате, категорически отказывалась открывать дверь и даже не выходила поесть.

Прождав целый день, Линь Цзянь и Сяо Чжэньи больше не могли ждать: болезнь Гу Хая становилась всё более критической, и её уже нельзя было откладывать, даже если полубессознательные бредни Линь Яо не были до конца правдивы, они должны были попробовать!

Они нашли Су Ло, чтобы он силой открыл дверь палаты и допросил Вивиан. Су Ло всё ещё колебался, расспрашивая детали, когда внезапно появился врач в белом халате.

При ближайшем рассмотрении это был тот самый Цинь Гэ, который вчера допрашивал Линь Цзяня.

Цинь Гэ быстро подошёл, кивнул Су Ло и затем обратился к Линь Цзяню и Сяо Чжэньи, его голос был полон беспокойства:

— Кто из вас отвечает за лечение Гу Хая?

Линь Цзянь недоумевал:

— Мы оба?

— Хорошо, — тихо сказал Цинь Гэ. — Снаружи есть молодой человек, который хочет встретиться с лечащим врачом Гу Хая. Он надеется, что вы выйдете к нему лично. Вы можете?

Оба были в замешательстве, но кивнули.

Цинь Гэ огляделся и снова тихо сказал:

— Он настойчиво просил не сообщать матери и невесте Гу Хая... Судя по его выражению лица, это не пустые слова.

— Правда? — заинтересовался Сяо Чжэньи.

Он достал из кармана травинку, согнул её несколько раз, а затем резко разорвал.

— Неплохо. Змеиная тропа, скрытая нить, предзнаменование будущего — этот человек действительно интересен, — он посмотрел на разорванную травинку, его голос был тихим. — Нам нужно выйти немедленно.

К их удивлению, их ожидал стройный, изящный молодой человек с бледным лицом. Когда Сяо Чжэньи и Линь Цзянь сели напротив него, он лишь слегка поднял свои тёмные, глубокие глаза, бесстрастно оглядел их, его взгляд был холодным, как вода.

— Здравствуйте, — неуверенно поздоровался Линь Цзянь.

— Здравствуйте, — уголки губ молодого человека слегка приподнялись, на его лице появилась едва уловимая улыбка.

Он поднял белую фарфоровую чашку, пар от чая затуманил его бледное лицо.

— Вы двое — лечащие врачи Гу Хая? Как молоды.

Его голос, доносящийся из-за облака пара, был спокойным и размеренным.

— Да, — Сяо Чжэньи взглянул на Линь Цзяня, его выражение было спокойным.

— Правда? — молодой человек опустил глаза, рассматривая зелёные листья в чашке, его голос был совершенно спокойным.

Он слегка покачал чашку, сделал глоток горячего чая и закрыл глаза, надолго замолчав.

— Что привело вас сюда? — холодно спросил Сяо Чжэньи.

— Что привело? Ничего, — молодой человек поставил чашку и спокойно улыбнулся, но в его глазах была пустота. — Я просто хотел узнать о состоянии господина Гу, чтобы выразить свою заботу как старого знакомого — не могли бы вы рассказать?

Линь Цзянь почувствовал, как сердце ёкнуло: состояние Гу Хая было крайне важным для семьи Гу, больница уже получила приказ хранить молчание, и всем было сказано, что это лёгкая болезнь... Кто этот молодой человек и почему он интересуется состоянием Гу Хая?

Сяо Чжэньи и он переглянулись, поняв друг друга. Линь Цзянь повернулся к молодому человеку, стараясь изобразить строгое выражение лица.

— Кто вы такой? — он изо всех сил старался понизить голос, подражая манере Су Ло, когда тот ругал подчинённых. — Господин Гу просто слегка простудился, что вам нужно?

— Слегка простудился, — молодой человек даже не обратил внимания на его строгое лицо и подделку голоса.

Он спокойно помешал чай в чашке, его голос был ровным. — Так это «лёгкая простуда»?

После этих слов атмосфера за столом сразу стала напряжённой. Оба напротив, хотя и старались сохранять невозмутимость, украдкой переглядывались, обмениваясь взглядами.

— Чёрт, что происходит? Этот парень, кажется, что-то знает.

— Ты, блин, сказал, что это «змеиная тропа»! Ты сам ничего не понимаешь!

— Гадание — это не спойлер! Оно не может быть таким подробным!

— Что теперь делать? Продолжать врать или просто сознаться?

— Подожди, дай мне сначала сделать «шефу»... Линь, держи оборону...

— У вас что-то с глазами?

— Нет, нет! — поспешно ответил Линь Цзянь. — Просто... просто не могу прийти в себя...

— Не можете прийти в себя? — молодой человек слегка улыбнулся. — Я просто спросил о состоянии здоровья, что тут такого? Или состояние господина Гу связано с личной тайной? Тогда извините.

— Нет, нет, просто...

— Просто ничего! — Сяо Чжэньи резко встал, прервав Линь Цзяня. — Вы правы, состояние господина Гу действительно критическое — что вы можете посоветовать?

Его внезапное заявление застало обоих врасплох. Молодой человек замер, его бледное лицо окончательно потеряло цвет. Он пристально смотрел на Сяо Чжэньи, его губы слегка дрожали, став синеватыми.

Прошло некоторое время, прежде чем молодой человек медленно отвел взгляд и хрипло сказал:

— Правда?

— Да, — серьёзно ответил Сяо Чжэньи.

— Понятно, — он опустил глаза, его выражение было нечитаемым. — И что это за болезнь?

На этот раз Сяо Чжэньи скрыл правду:

— Кошмары, слабость, тяжёлое состояние.

Услышав это, лицо молодого человека стало ещё бледнее, в его глазах появилась потерянная. После долгого молчания он достал простой брелок и положил его на стол.

— В таком случае, — он медленно встал, его взгляд скользнул по обоим. — Я не буду мешать вам работать. Этот брелок, пожалуйста, передайте господину Гу.

— И ещё, если увидите жену господина Гу, Вивиан, передайте, что Бай Ся передаёт привет.

Молодой человек развернулся и ушёл, не оглядываясь.

Оставшиеся двое молча смотрели друг на друга.

Опять Вивиан!

Честно говоря, они никак не ожидали, что, когда их головы были полны мыслей о Вивиан, они так случайно столкнутся с ней у входа.

— У вас есть время?

Всего за одну ночь Вивиан полностью превратилась из нежной и мудрой домохозяйки в несчастную, измученную жизнью женщину. Когда она, бледная, с следами слёз на лице и опухшими глазами, встала перед ними в коридоре, в их головах сразу всплыли заголовки из «Знамени».

— Что случилось?

Поедание зародышей животных имеет долгую историю. В «Сне в красном тереме» бабушка Цзя ела ягнёнка, приготовленного на молоке, и этот ягнёнок был «не видевшим света».

Сбор и восполнение — с древних времён считается злом (согласно древним текстам, это зло не столько из-за защиты животных, сколько для предотвращения того, чтобы люди не начали есть человеческие зародыши).

<http://bllate.org/book/16358/1478783>